

КИСТАНОВ С. В., ШМЕЛЕВА В. А.

**СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭВАКУАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ МОРДОВСКОЙ АССР**

Аннотация. В статье исследуются миграционные процессы в СССР во время Великой Отечественной войны. Авторами рассматривается размещение эвакуированного населения, его социальное обеспечение, профессиональная занятость, взаимоотношение с местными жителями и органами власти в период 1941-1942 гг. на примере Мордовской АССР.

Ключевые слова: эвакуация, Великая Отечественная война, социальное обеспечение, население, аспекты, эвакуированные граждане, тыл.

KISTANOV S. V., SHMELEVA V. A.

**SOCIAL ASPECTS OF EVACUATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR:
A STUDY OF THE MORDOVIAN ASSR**

Abstract. The article examines migration processes in the USSR during the Great Patriotic War. The authors consider the placement of the evacuated population in the Mordovian ASSR, their social security, professional employment, relationship with local residents and authorities over the period of 1941-1942.

Keywords: evacuation, the Great Patriotic War, social security, population, aspects, evacuated citizens, home front.

Неудачное начало Великой Отечественной войны поставило перед советским руководством ряд задач, которые нужно было решать как можно скорее. Одной из насущных задач, поставленных в первые дни войны, стала необходимость проведения эвакуационных мероприятий (промышленности и людских ресурсов), планы которых, были разработаны еще до начала военного конфликта с Германией и ее союзниками [5]. Во время Великой Отечественной войны происходили самые масштабные процессы переселения граждан и, хотя эвакуация населения не новое явление в мировой истории, ее скорость и масштаб в СССР превосходят подобные процессы. Эвакуация с запада на восток страны 20,4 миллионов человек приводила и к изменениям в районах страны, принимавших эвакуированных, требовала от местных властей скорейшей интеграции как промышленных объектов в хозяйственную систему региона, так и коррекции социального обеспечения с учетом новоприбывшего населения.

Актуальность данного исследования несомненна, так как позволяет рассматривать региональные аспекты эвакуации, позволяя останавливаться не только на количественных показателях данного процесса, но и на отдельных его качественных проявлениях, в том

числе, и в контексте ее социальных аспектов. Стоит указать и на определенную связь событий тех лет с современностью, когда ход Специальной военной операции на Украине требует от властей нашей страны проводить некоторые эвакуационные мероприятия, касающиеся также и населения полосы, расположенной в непосредственной близости от зоны военных действий.

Стоит отметить, что разного рода вопросы, связанные с эвакуационными мероприятиями в Советском Союзе, осуществляемыми в годы Великой Отечественной войны, находились во внимании отечественной историографии. Однако стоит отметить и тот факт, что эвакуация зачастую в исследованиях рассматривалась в контексте партийного руководства данным процессом. Также стоит отметить и тот факт, что отечественные исследователи значительное внимание в своих работах уделяли эвакуации промышленности, оставляя заметно меньше внимания эвакуации населения, и, соответственно, социальным аспектом, связанными с ней [11; 18]. Но нельзя не отметить и того факта, что советские исследователи ввели в научный оборот огромное число источников, вошедшие, прежде всего, в многотомные труды, посвященные Великой Отечественной и Второй Мировой войне [12; 13]. Региональная историография также не проходила мимо тем, связанных с эвакуацией промышленных объектов и населения из западных районов страны [6; 7]. В работах, изданных в постсоветский период, социальным аспектам эвакуации уделяется значительно больше внимания, чем в предыдущие годы. Ими рассматривались вопросы размещения, социальной адаптации эвакуированного населения, а также вовлечение их в хозяйственную жизнь принявших их районов страны [2; 9; 15; 16; 19]. В современных исследованиях рассматриваются вопросы материально-бытового обеспечения эвакуированного населения, общественных настроений в тылу и их социальной адаптации, деятельность органов власти по руководству эвакуацией населения. В частности отмечалось, что преобладало расхищение средств для эвакуированных, неравномерное распределение и самовольное уменьшение нормы выдачи продуктов, а при разрешении конфликтов между местным населением и эвакуированными они чаще были на стороне первых, ущемляя в правах вторых [16, с. 134-137]. Отдельные исследования проводятся и по поводу размещения на территории Мордовской АССР отдельных категорий эвакуированного населения, например, сотрудников НКВД [3; 4; 8].

Интенсивная эвакуация проходила в первые полгода войны – она составляла порядком около 60 000 человек, далее ее поток сократился и его можно разделить на 2 этапа: лето – осень 1941 г., когда эвакуация была наиболее массовой и лето – осень 1942 г., когда она носила частичный характер [16, с. 133]. В период с 1941 по 1942 год в Мордовскую ССР всего было эвакуировано 80 тысяч человек, из которых было 25 тысяч детей до 15 лет. Чтобы

решить вопрос с их размещением, местными семьями было взято на воспитание или усыновлено 1 300 человек, к тому же создано 26 детских домов по всей республике [14, с. 235]. Для оценки масштабов переселения, стоит отметить, что эвакуированных семей военнослужащих в сентябре 1941 года было 17 326, что составляет 9,5% от общего числа семей. Например, в одном селе Курилово Ромодановского района нашли приют 500 беженцев.

Таблица

Количество эвакуированного населения в Мордовской АССР [19, с. 215]

Дата	Всего человек	Процентный показатель
Сентябрь 1941 года	34 200	42,8
Декабрь 1941 года	58 425	73,0
Май 1942 года	61 200	76,5
Ноябрь 1942	68 200	85,3
После ноября 1942 г.	80 000	100,0

Достаточно интересно географию эвакуации представляют материалы по эвакуированным в Мордовскую АССР в 1941 г. сотрудников НКВД СССР из западных союзных республик и западных областей РСФСР. Наибольшее число эвакуированных семей в июле-октябре 1941 г. прибыли в МАССР из Украинской ССР (249 семей), Белорусской ССР (165 семей) и Литовской ССР (105 семей). Стоит также отметить, что наибольшее число семей эвакуированных сотрудников прибыло из Сумской области (146), для которых Мордовская АССР была запланирована в качестве базового региона для прибытия эвакуированного населения. На остальные союзные республики (Карело-Финская, Латвийская, Эстонская и Молдавская) приходится незначительное число эвакуированных семей – 40 [3]. Из областей РСФСР наибольшее число эвакуированных сотрудников приехали из Московской (47), Смоленской (22), Ленинградской (20) и Мурманской (18). Из других областей РСФСР и из Крымской АССР было эвакуировано в МАССР 20 семей [17].

На начальном этапе эвакуации в Мордовию прибыло 9 эшелонов или 9 000 человек, а затем был подписан рапорт на эвакуацию еще 8 000 человек [6, с. 207]. Национальный состав эвакуированных был довольно разнообразен: в основном население приезжало из западных районов страны – это латыши, эстонцы, украинцы, белорусы, русские, евреи, поляки, литовцы, финны и др. Большое количество беженцев было принято из Ленинграда и Москвы. На территории Мордовской АССР эвакуационные пункты располагались на транспортных узлах, таких как станции Рузаевка, Саранск, Красный Узел, Ковылкино, Атяшево, Ардатов и др.

При рассмотрении социальных аспектов жизни эвакуированных граждан на новой территории следует выделить 3 основных направления:

1. Социальное обеспечение и быт эвакуированных.

Для размещения эвакуированных было необходимо подготовить жилищный фонд за счет пустующих домов в городах и селах, за счет уплотнения жилой площади местного населения и строительства упрощенного типа коммунально-бытовых помещений: общежитий, казарм, бараков, бань, полуземлянок [6, с. 208; 213]. Однако, 1 млн руб., выделенный для строительства жилых помещений не смог улучшить ситуацию. Например, исполкомы райсоветов Ардатовского, Темниковского, Ичалковского, Зубово-Полянского районов не приступали к строительству общежитий для эвакуированного населения, а к 15 апреля 1942 г. в Саранске и Рузаевке строительство жилых помещений также не было развернуто [19, с. 218]. Стоит отметить, что нередко людей вселяли в коридоры, ваннные комнаты, кладовые и кухни, работники эвакуированных промышленных предприятий проживали в частных квартирах и общежитиях, где не было водопроводов, канализаций, достаточного количества кухонь. В целом, положение эвакуированных на тот момент было плачевным: в квартирах с разбитыми окнами, без дверей, с протекающими крышами люди спали на грязном полу, хотя многие из них были ранены в ходе эвакуации. В результате чего, отмечались частые случаи заболевания бронхитом, воспалением легких, инфекционными болезнями, в связи с этим, госпитали были перегружены, а также наблюдалась высокая смертность. Эвакуированным оказывалась медицинская помощь, помощь питанием на первое время из расчета 6 рублей на человека в сутки [6, с. 208].

Крайне остро стояла проблема обеспечения эвакуированных продуктами питания. Большинство претензий граждан приходилось на частые перебои в снабжении хлебом и мукой, которые доходили до месяца. Тяжелое положение с питанием зимой 1941-1942 гг. привело к тому, что люди стали подбирать павший скот и использовать его в качестве пищи, из-за чего распространялись различные заболевания. Некоторые эвакуированные хоть и имели возможность работать, но не уходили в колхозы, прося милостыню. Следует выделить следующие причины перебоев в снабжении продуктами питания: во-первых, фонды для эвакуированного населения продавались и растранижировались, практиковалась выдача сверх нормы неэвакуированному населению, во-вторых, некоторые категории продуктов завозились только в сельпо райцентра, а в другие не завозились, в-третьих, Наркомторг не контролировал передачу эвакуированным предназначенных для них продуктов [19, с. 219].

Для преодоления кризиса было принято решение искать новые источники продовольственных ресурсов. Так, эвакуированные наделялись подсобными хозяйствами, ставшими источником питания для населения. Весной 1942 года СНК МАССР принял

постановление о наделении эвакуированных семей, работающих в колхозах, земельными участками и оказании помощи по закупке семян [19, с. 220]. Таким образом, многие эвакуированные могли себя обеспечить овощами и картофелем, даже продавая излишки. Следует отметить, что сложившаяся ситуация была связана в основном с военной перестройкой народного хозяйства, поэтому не хватало предметов широкого потребления: одежды, обуви, белья, продуктов питания и т. д.

2. Социальные процессы и взаимоотношения между эвакуированным и местным населением, органами власти.

Местные жители негативно воспринимали эвакуонаселение из-за нескольких аспектов: политический, национальный и бытовой. Эвакуированные граждане представлялись изменниками Родины, которые были завербованы фашизмом [16, с. 137; 19, с. 223]. Однако, хоть среди эвакуированных и были предатели, но большинство являлись порядочными людьми, нуждавшимися в поддержке. Нетерпимо относились местные жители к представителям других национальностей: русским, латышам, эстонцам, литовцам. От националистических настроений местного населения больше всего страдали евреи. На бытовой почве неприязнь проявлялась в том, что местные стремились «выжить» эвакуированных из своих домов, а именно устанавливали слишком высокую плату за проживание, запрещали пользоваться печью, погребом, умышленно повреждали дымоходы, окна и двери, а иногда эвакуированных даже выгоняли на улицу. Враждебные отношения между эвакуированными и местными жителями наблюдались в Инсарском, Ляблинском, Рузаевском, Кочкуровском, Кадошкинском, Большеберезниковском, Старошайговском районах Мордовии [19, с. 217; 223].

Как свидетельствуют источники, на жалобы и просьбы о помощи от эвакуированных местные органы власти, председатели колхозов и райсоветов не только не отвечали, но и относились «издевательски» [19, с. 217]. Эвакуированному населению отказывали в материальной помощи, продаже продуктов, ремонте жилья, транспорте для поездки в больницу, которые приводили к гибели людей.

Стоит отметить, что данные явления не носили массового характера: чаще эвакуированные встречались доброжелательно, а местное население проявляло заботу. В целом отношение к прибывшему населению можно охарактеризовать как терпимое, так как местные жители относились к нему с пониманием. Для пресечения конфликтов на бытовой почве проходили специальные собрания населения, где местные органы власти занимались урегулированием конфликтов и недопонимания. Война, а, следовательно, общие трудности и невзгоды сплотили людей перед общим «врагом», коренное население не обращало внимание на свои проблемы, а некоторые, потеряв родственников на фронте, охотно делили

кров и хлеб с эвакуированными. Даже спустя много лет страницы региональной периодической печати передают теплые слова, которыми эвакуированные в Мордовскую АССР жители западных областей СССР вспоминают время пребывания здесь. Так, Маргарита Алексеевна, прибывшая в с. Сабур-Мачкасы Чамзинского района в конце июля 1941 г. из Мурманска одиннадцатилетней девочкой, с большой теплотой вспоминает людскую доброту и огромную помощь ее семье (мать и шестеро детей). Завершается письмо такими словами: «Передайте всем жителям села Сабур-Мачкасы, района, ставшего для нас вторым домом, поздравления с праздником и пожелания доброго здоровья, успехов и терпения в нынешней жизни» [1].

3. Трудовое размещение эвакуированных и хозяйственное применение.

При направлении эвакуированных граждан председатели райисполкомов были обязаны немедленно устраивать прибывших на работу в колхозы, совхозы, предприятия и учреждения для обеспечения твердого прожиточного минимума и стабильного материального положения людей [6, с. 208]. В Переселенческий отдел при СНК МАССР регулярно предоставлялась информация о прибывших специалистах, но наблюдались значительные нарушения в обеспечении их работой. Некоторые организации препятствовали устройству эвакуированных на работу, руководствуясь тем, что, в первую очередь, необходимо обеспечить рабочие места местному населению. Нетрудоустроенность части эвакуированного населения объяснялась нехваткой одежды и обуви, отсутствием возможности оставить детей, нежеланием работать, получая средства по аттестату. Между тем большинство эвакуированных граждан были заняты в сельскохозяйственной отрасли, работая в колхозах и совхозах республики. К тому же количество прибывших представителей интеллигентных профессий не были обеспечены рабочими местами. Лишь одна профессиональная категория была востребована и являлась полностью трудоустроенной – это врачи. Именно эвакуированные медицинские работники решили проблему обеспечения кадрами эвакогоспиталей Мордовии [19, с. 221-222].

Стоит отметить, что часть людей прибыла в Мордовскую АССР в штате 20 эвакуированных предприятий, окончательно перебазированных в Мордовию к началу 1942 г. из Украины, Белоруссии, Ленинграда, Брянской, Курской, Орловской областей и других регионов страны, и продолжали работу на новом месте. Большинство учреждений были размещены в Саранске и по своему составу нередко являлись некомплектными, что приводило к сложностям в установке оборудования. Наиболее значимыми стали Всесоюзный институт электроизмерительных приборов ВИЭП и Государственный институт проектирования сооружений ГСПН-5, прибывшие из Ленинграда в составе 250 человек и размещенные на заводе «Теплоприбор». Лубенская махорочная фабрика из Полтавской

области Украины эвакуировала на махорочную фабрику 55 человек, Кременчугская швейная фабрика приехала лишь в составе 12 человек, а Гомельский кирпичный завод из Белоруссии прибыл без работников и служащих. На пеньковом комбинате в г. Саранск были расположены Карачаевская шпагатная фабрика, эвакуированная из Брянской области, и Харьковский канатный завод, приехавший из УССР. Из Калининской области на станцию Теплый Стан перебазировалось оборудование треста «Калининстройлес», где находилось 4 лесозавода и, соответственно, создание предприятия являлось проблематичным. Кроме того, были переведены в Мордовию такие учреждения как: Рождественский спиртзавод, Селецкий комбинат строительных деталей из Брянской области, Пеновский лесозавод из Калининской области, а также Хвостовичский, Брасовский, Соколовский, Шаблыкинский, Хотынецкий, Новостильский пенькозаводы. [19, с. 230-231].

Кроме сельского хозяйства и промышленности эвакуированное население было направлено зимой 1941-1942 гг. на строительство специальных укреплений на территории МАССР и прилегающих областей – Сурского рубежа. По плану намечалось привлечь к работам 67 тыс. человек из 22 районов республики, однако к концу строительства трудилось лишь 50 тыс. человек. Крестьяне, чаще всего женщины, Ельниковского, Старошайговского, Краснослободского, Большеигнатовского, Мельцанского и других районов прибывали на работу пешком, в связи с отсутствием железных дорог, и изнурительно трудились в сильнейшие морозы без достаточного количества фуража, оборудования и одежды. Однако, мобилизация проходила весьма напряженно, например, в Рузаевском районе на строительство прибыло 2170 чел. вместо 4 тыс. и как следствие, некоторые эвакуированные уклонялись от мобилизации. Из мобилизованных крестьян Козловского района дезертировало 273 человека, а из Рузаевского 400 человек, однако дезертирство наблюдалось не часто, например, в батальоне №73, в котором трудились крестьяне из Атяшевского района, из 147 колхозников колхоза «Труд» не дезертировал ни один человек. Тем не менее, эвакуированное население вложило огромные усилия в общий труд рабочих, крестьян, интеллигенции Мордовии, а также в оборонное строительство, что выразилось в премиривании крестьян (93%), рабочих, колхозников и служащих [10].

Таким образом, нами были рассмотрены важные социальные аспекты эвакуации населения в Мордовской АССР в период Великой Отечественной войны. Подобные тенденции можно выявить и в других республиках многонациональной страны. Например, Чувашская АССР тепло приняла свыше 70 тыс. человек (число сопоставимое с количеством эвакуированных в Мордовскую АССР), которых обеспечили работой в промышленности и сельском хозяйстве. Для эвакуированных детей в возрасте до 15 лет, которых в Чувашии насчитывалось свыше 30 тыс. человек, создавались школы и детские сады. Их

необходимость была вызвана наличием неработающих женщин, количество которых в Чебоксарах к 1942 г. варьировалось от 600 до 1700 человек по причине нехватки яслей и детских садов, [15, с. 106]. Первый эвакуогоспиталь в Чувашии открылся в августе 1941 г., управление и работу которого взяли на себя жены командиров, эвакуированные в Алатырь из Белоруссии. Помощь госпиталю оказывала санитарная дружина из работников горкома партии и комсомола, поэтому частая смена медперсонала не вызывала проблем. За годы своей работы эвакуогоспиталь не только принимал эшелоны с ранеными, но и давал концерты для выздоравливающих. Как и в соседней Мордовской АССР, проводилось уплотнение местного населения за счет размещения эвакуированных, осуществлялась борьба с нехваткой продовольствия, так как качество продуктов питания нередко было низким из-за хищения и несвоевременной поставки продовольствия [2, с. 21]. Это позволяет нам говорить о схожести ситуации с эвакуированным населением не только в Поволжье, но и в стране в целом.

Не стоит забывать, что человеческие ресурсы были очень важны для государства в условиях военного времени. Государство старалось в полной мере их сохранять: эвакуоорганы старались предоставить эвакуированным работу, соответствующую их специальности; выделяли крупные суммы на обеспечение населения и строительство жилых помещений для них, регулировали отношения между местным населением и приезжими гражданами. Благодаря быстрой переброске материальных и людских ресурсов с запада в восточные районы СССР, преодолению трудностей, на фронте и в тылу, Советскому Союзу удалось сохранить свой суверенитет и одержать победу над врагом. Сохраненный человеческий потенциал стал важнейшей базой для восстановления страны после завершения Великой Отечественной войны. И сейчас мы не должны преуменьшать вклад тыла в победу над фашисткой Германией, а наша Великая Победа ковалась сообща, и роль эвакуированного населения страны в этом процессе велика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева М. Низкий поклон вам чамзинцы: (письмо эвакуированной в 1941 г. из Мурманска в Сабур-Мачкасы) // Знамя. – 1995. – 6 мая. – С. 3.
2. Бирюкова С. Б. Проблемы эвакуации в годы Великой Отечественной войны: (На материалах респ. Мордовия, Чувашия, Марий Эл): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 1996. – 22 с.
3. Богатырев Э. Д., Кистанов С. В. Количественные аспекты эвакуации сотрудников органов внутренних дел в Мордовскую АССР в 1941 г. // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2020. – Т. 20, № 3 (51). – С. 262–278.

4. Богатырев Э. Д., Кистанов С. В. Эвакуация Сотрудников НКВД в Мордовскую АССР в 1941 г.: Качественный Анализ Руководящего Состава // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2022. – Т. 22, № 4 (60). – С. 373–386.
5. Вечная Отечественная. Фильм 3. Эвакуация как сверхпроект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=HBgtzOF_pHQ (дата обращения 9.04.2024).
6. Захаркина А. Е., Лопатова В. И., Смирнова В. Б. Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. – Саранск: Книжное отделение республиканской типографии «Красный октябрь» полиграфиздата Министерства культуры Мордовской АССР, 1962. – 568 с.
7. Ионова В. С., Заводов А. И. Мордовия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (Материалы к 30-летию Победы над фашистской Германией). – Саранск: Мордовское книжное издательство Управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Совета Министров Мордовской АССР, 1975. – 118 с.
8. Кистанов С. В. Эвакуация Сотрудников Войск НКВД в Мордовскую АССР в 1941 г. // Регионы России в военной истории страны. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции / Редакторы-составители О. А. Кошкина, Е. П. Кузьмина. – Йошкар-Ола, 2020. – С. 168–175.
9. Кошкина О. А. Эвакуация населения в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной Войны // Марийский археографический вестник. – 2015. – № 25. – С. 17–23.
10. Митин С. В. Участие органов государственной власти Мордовии в мобилизации населения на строительство Сурского рубежа в 1941 г. // Строительство Сурского и Казанского оборонительных рубежей – трудовой подвиг народов Поволжья: мат-лы науч.-практич. конф. / Сост. и отв. ред. И. И. Бойко, В. Г. Харитонов. – Чебоксары: Чувашский гос. ин-т гуманитарных наук, 2021. – С. 74–75.
11. Морехина Г. Г. Рабочий класс – фронту. Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 480 с.
12. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. – М.: Наука, 1977. – 727 с.
13. Советский тыл в Великой Отечественной войне. В 2-х ч. / под ред. П. Н. Пospelова. – М.: Мысль, 1974. – 366 с.

14. Сухарев А. И., Юрченков В. А., Кузнецов П. П., Арсентьев Н. М. Мордовия энциклопедия: в 2-х т. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 2003. – Т. 1: А-М. – 570 с.
15. Толстова Н. Ю. Эвакуированное население в Чувашии в годы Великой Отечественной войны: региональная историография второй половины XX в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. – 2016. – С. 105–110.
16. Федотов В. В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Самара: Самарский гос. технический ун-т, 2009. – 155 с.
17. Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-526. Оп. 2. Д. 36.
18. Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941-1942 гг.: Сборник статей и воспоминаний / отв. ред. Ю. А. Поляков. – М.: Наука, 1966. – 263 с.
19. Юрченков В. А., Конаков В. В., Крутов Н. С. [и др.]. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Саранск: ГУ НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2005. – 382 с.